



Իր քննարկները և իր հոգիով զարգացրած գեղարվեստը  
հանրապես փոխեցին մեր լեզուի և մտքի դեպքերը:

John Ronald Reuel  
Tolkien



THE SILMARILLION



Ինչպե՞ս կարող է մեկը իր արվեստով և գեղարվեստով  
փոխել մեր լեզուի և մտքի դեպքերը:



Իր քէն իր երկրս Ենք զմա մանգիս րոտըր ոն արըշ իրի  
րո իր շնջ արնն մահ լաւ երս իր Գգեկն ի Երեւոյն:

Джон Рональд Руэл  
Толкин



# СИЛЬМАРИЛЛИОН

Иллюстрации Дениса Гордеева



Издательство АСТ  
Москва

Իր զգն իր քննարկն իր րոմանեւ իր րոմանն րո իր լճրոյն ի  
Գգեկն իր րոմն րո իր րոմն Ենք ոն զգն Երեւոյն քէն րոման րոմն



УДК 821.111(73)  
ББК 84(4Вел)-44  
Т52

**J.R.R. Tolkien**  
**The SILMARILLION**

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers Limited  
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd.  
under the title The Silmarillion by J.R.R Tolkien

Перевод с английского Н. Григорьевой и В. Грушецкого

Иллюстрации Д. Гордеева

**Толкин, Дж. Р. Р.**

Т52 Сильмариллион / Дж. Р. Р. Толкин ; перевод с  
английского Н. Григорьевой, В. Грушецкого. — Мос-  
ква : Издательство АСТ, 2021. — 416 с.

ISBN 978-5-17-083893-6

История Первых Эпох Средиземья, великой войны между Светом и Тьмой  
и Колец Всевластия, чей путь по Средиземью только начинается..

Предыстория легендарной трилогии Дж. Р.Р. Толкина «Властелин колец»  
в классическом переводе Натальи Григорьевой и Владимира Грушецкого, с новыми  
иллюстрациями Дениса Гордеева, нарисованными специально для этого издания.

**УДК 821.111(73)**  
**ББК 84(4Вел)-44**

ISBN 978-5-17-083893-6

© The J. R. R. Tolkien Copyright Trust and C.R. Tolkien 1977  
© Н. Григорьева и В. Грушецкий, перевод на русский язык  
© Д. Гордеев, художественное оформление, иллюстрации  
© ООО «Издательство АСТ», 2014

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к первому изданию .....	8
АЙНУЛИНДАЛЭ. Музыка Айнуров.....	11
ВАЛАКВЭНТА. Слово о Валарах и Майа.....	21
Валары.....	22
Майа.....	27
Враги .....	28

### КВЭНТА СИЛЬМАРИЛЛИОН

Глава I. О начале дней .....	30
Глава II. Аулэ и Йаванна .....	41
Глава III. Появление эльфов и пленение Мелькора .....	48
Глава IV. Тингол и Мелиан.....	58
Глава V. Эльдамар и князья Эльдалиэ.....	60
Глава VI. Феанор и освобождении Мелькора.....	68
Глава VII. Сильмариллы и тревоги Нолдоров .....	73
Глава VIII. Затмение Валинора .....	81
Глава IX. Исход Нолдоров.....	86
Глава X. Синдары.....	103
Глава XI. О Солнце, о Луне и о том, как был скрыт Валинор.....	110
Глава XII. О людях .....	117
Глава XIII. Возвращение Нолдоров .....	121
Глава XIV. Белерианд .....	137
Глава XV. Нолдоры в Белерианде.....	145
Глава XVI. Маэглин .....	153
Глава XVII. О том, как люди пришли на Запад.....	166
Глава XVIII. Падение Белерианда и гибель Финголфина .....	179
Глава XIX. Повесть о Берене и Лучиэнь.....	195

Глава XX. Пятая Битва.....	236
Глава XXI. Турин Турамбар.....	249
Глава XXII. Гибель Дориата.....	290
Глава XXIII. Туор и падение Гондолина.....	304
Глава XXIV. Плавание Эарендила и Война Гнева .....	315

АКАЛЛАБЕТ. Падение Нуменора.....	328
О КОЛЬЦАХ ВЛАСТИ И ТРЕТЬЕЙ ЭПОХЕ .....	358

#### ПРИЛОЖЕНИЯ

Эльфийские народы.....	383
Дом Финвэ.....	384
Дома Ольвэ и Эльвэ.....	385
Дом Беора .....	386
Дом Хадора и Народ Халефь.....	387
Указатель имен и названий .....	388



## ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

«Сильмариллион», впервые опубликованный четыре года спустя после смерти моего отца, — это повествование о Древнейших Днях, или Первой Эпохе Мира. Во «Властелине Колец» рассказано о великих событиях конца Третьей Эпохи; «Сильмариллион» составляют легенды гораздо более древние, относящиеся ко временам, когда Моргот, первый Темный Властелин, обитал в Среднеземье, а Высокие Эльфы вели с ним войны за обладание Сильмариллами.

Но «Сильмариллион» — это не только предыстория событий, описанных во «Властелине Колец», но и одна из первых литературных работ Толкина. «Сильмариллион» существовал еще полстолетия назад, хотя и назывался тогда по-другому. В потрепанных тетрадах, относящихся к 1917 году, еще можно разобрать карандашные наброски ранних версий основных легенд. Книга никогда не публиковалась, но в течение всей долгой жизни отец не прекращал работу над ней, даже в последние годы. За все это время основа «Сильмариллиона» почти не менялась; она-то и послужила фоном для многих других, более поздних сочинений. Но окончательная редакция никак не могла родиться. Менялось многое: менялись даже некоторые фундаментальные идеи, связанные с естественными законами описываемого мира, не говоря уже об одних и тех же легендах, становившихся то длиннее, то короче, менялись стили и ритмы изложения. Годы шли, изменения и варианты накапливались, и наконец повествование настолько усложнилось и запуталось, что окончательная версия стала казаться недостижимой. Кроме того, старые предания («старые» не



только из-за принадлежности к Первой Эпохе, но и по времени жизни моего отца) стали средством выражения и сокровищницей его глубоких раздумий, мифология и поэзия отступили в них перед теологическими и философскими заботами; отсюда некоторая разнотильность книги.

После смерти отца я попытался привести эту книгу к приемлемому для публикации виду. Мне стало ясно, что попытки представить под одной обложкой столь разнообразный материал, т.е. показать «Сильмариллион» как живое эволюционирующее повествование, растянутое более чем на полвека, на деле приведут лишь к полной неразберихе и погребут под собой самое существенное из содержания. Поэтому я стремился выработать единый вариант текста, отбирая и размещая материал таким образом, чтобы получить однородную и внутренне непротиворечивую структуру. В этой работе заключительные главы (от смерти Турина Турамбара) представляли особые трудности, т.к. оставались неизменными в течение многих лет и не очень-то соответствовали другим, более поздним частям книги.

Полная согласованность (будь то внутри «Сильмариллиона» или между ним и другими опубликованными работами моего отца) так и не достигнута, и если она достижима вообще, то лишь весьма дорогой ценой. Кроме того, отец рассматривал «Сильмариллион» как сборник или конспект-повествование, составленное много позже из самых разных источников (стихов, летописей, устных рассказов), отобранных многовековой традицией. Такая концепция имеет параллель в действительной истории книги, ибо в основе ее лежит огромное множество фрагментов ранней прозы и стихов. В какой-то мере это действительно конспект. Этим можно объяснить различный ритм повествования и полноту деталей в разных главах, например, контраст между точным указанием мест и мотивов в легенде о Турине Турамбаре и возвышенным, но предельно лаконичным отчетом о конце Первой Эпохи, когда был разрушен Тангородрим и низвергнут Моргот, отсюда же некоторые различия в стиле и описаниях, некоторые неясности и неувязки. В случае с «Валаквэнтай», например, мы полагаем, что описание ранних дней жизни Эльдаров в Валиноре переделывалось в более позднее время; этим объясняется



постоянное смещение хронологии и точки зрения, так что божественные силы видятся то ныне существующими и действующими в Мире, то давно исчезнувшими, оставшимися лишь в памяти. Книга, озаглавленная «Сильмариллион», содержит не только «Квэнта Сильмариллион» или собственно «Сильмариллион», но и еще четыре коротких работы: «Айнулиндалэ» и «Валаквэнта» связаны с «Сильмариллионом» и предваряют его, а «Падение Нуменора» и «О Кольцах Власти», помещенные, в конце, совершенно самостоятельны и независимы, и включены сообразно с ясным и четким намерением моего отца; с их включением история обретает непрерывность от Музыки Айнуров, с которой начался Мир, до отплытия Хранителей из Серебристой Гавани в конце Третьей Эпохи.

Число имен, появляющихся в книге, огромно, но действующих лиц (людей и эльфов), играющих важную роль в повествовании о Первой Эпохе, существенно меньше, и все они могут быть найдены в генеалогических таблицах. В дополнение я привел схему, показывающую основные названия различных эльфийских народов, заметки о произношении эльфийских имен, перечень некоторых основных корней, встречающихся в этих именах, и карту. Надо заметить что огромная горная цепь на востоке — Эред Луин или Эред Линдон, Синие Горы, — появляется на крайнем западе карты «Властелина Колец». Внутри книги есть карта поменьше, ее цель — дать представление о том, как располагались земли Эльфов после возвращения Нолдоров в Среднеземье.

Больше я не обременял книгу никакими дополнениями и комментариями. Существует множество неопубликованных работ моего отца о Трех Эпохах: повествовательные, лингвистические, исторические и философские, и я надеюсь, что часть из них удастся опубликовать.

В трудной задаче подготовки текста книги мне много помогал Гай Кей, работавший со мной в 1974 — 1975 годах.

*Кристофер Толкин, 1977*

## АЙНУЛИНДАЛЭ

Музыка Айнуров



**В**

начале был Эру, Единый. На Арде зовется Он — Илуватар.

Первыми создал Он Айну-  
ров, Священных. Они стали  
плодом Его дум и были с Ним раньше  
всех творений. Эру говорил с ними.  
Он предлагал им музыкальные темы,  
они воплощали их, и это было хоро-  
шо. Айнуры пели поочередно, лишь  
изредка — дуэтом или трио, осталь-  
ные слушали поющих, но в музыке  
каждый понимал лишь ту часть за-  
мысла Илуватара, для которой он был  
рожден, а музыка собратьев мало что  
говорила другим Айнурам. Но посте-  
пенно понимание росло, а вместе  
с ним росли единство и гармония.



И пришло время, когда Илуватар созвал Айнуров и задал им тему, величием превосходившую прежние. Красота вступления и великолепие финала восхитили Айнуров, и в восторженном благоговении склонились они пред Илуватаром.

И тогда Он сказал:

— Я создал вас от Вечного Пламени, Я дал вам тему и хочу, чтобы в гармонии и единстве претворили вы ее в Великую Музыку. Нет предела совершенству, и Я с радостью буду внимать вашим песням.

И тогда, по слову Его, голоса Айнуров: голоса-арфы и голоса-лютни, голоса-свирели и голоса-трубы, виолы, органы и многоголосые хоры — начали обращать тему Илуватара в Великую Музыку. Звук непрестанно чередующихся, дивно гармоничных мелодий взлетал и падал; чертоги Илуватара наполнились им, и Музыка выплеснулась наружу, в Ничто, обратив его в Нечто. Подобной Музыки не создавали доселе Айнуры, и только после Конца Дней предначертано создание лучшей. Исполнить ее пред Илуватаром предстоит двум хорам: хору Айнуров и хору Детей Илуватара. Только тогда станет возможным полное воплощение замысла Единого, только тогда Музыка обретет Бытие, только тогда каждый, наконец, постигнет цель своей жизни и поймет ближнего своего и дальнего, и только тогда вдохнет Илуватар тайный огонь в их помыслы, ибо только тогда Он будет удовлетворен.

А сейчас сидел Илуватар и слушал, и Ему нравилась эта Музыка без единой ноты фальши. Тема ширилась, развивалась, но тут Мелькор захотел ввести в мелодию звуки собственных дум, противных теме Илуватара, потому что возжелал он возысительную силу и славу назначенной ему партии надо всеми.

Более других Айнуров одарен был Мелькор могуществом и знанием, и во всех дарах братьев своих имел он долю. Часто отправлялся он один в Ничто, надеясь найти Вечное Пламя и самому стать творцом. Нетерпелив и честолюбив был Мелькор и считал, что напрасно мешкает Илуватар обращать великое Ничто в Нечто. Вечного Пламени он не нашел — только



Илуватар владел им. Но в долгих одиноких поисках думы Мелькора приняли строй, отличный от дум его собратьев, и теперь он вплетал эти думы в свою партию. Тотчас же в стройном звучании возник диссонанс. Певшие рядом с ним Айнуры смутились, голоса одних начали стихать, другие не смогли преодолеть силы Мелькора и стали вторить его музыке. Она же, окрепнув, подчинила все другие мелодии шквалу своих бурлящих звуков.

Недвижно сидел Илуватар, вслушиваясь в это новое звучание. Казалось, трон Его стоит в центре неистовой бури, а вокруг сшибаются яростные темные волны. Видели Айнуры, как, улыбаясь, встал Илуватар и воздел левую длань. Тотчас посреди гремящих звуков начала зарождаться и крепнуть новая тема, одновременно и похожая, и отличная от предыдущей, но красотой звучания превосходящая прежнюю. Снова взметнулся диссонанс Мелькора, вступил с нею в спор, и снова нахлынула волна звуков, ярилась и клокотала, пока голоса Айнуров не потонули в ней и не смолкли, оставив лишь тему Мелькора.

Снова встал Илуватар, но теперь не улыбался он больше. Поднялась правая рука Единого, и вот родилась среди смятения третья тема, не похожая на предыдущие. Поначалу казалась она тихой и нежной чистой капелью ласковых звуков, но не было силы заглушить ее. Она набирала глубину и мощь, черпая их в самой себе, и вот уже казалось, что две совершенно разные мелодии звучат перед тронем Илуватара. Глубока, широка и прекрасна была одна из них, ее красота рождалась из безмерной печали. Другая мелодия, хотя и обрела теперь цельность, оставалась громкой, блестящей, бесконечно повторяющейся пустотой. Мало в ней было гармонии, разве что звенящий унисон множества труб, повторяющих три-четыре ноты. Но как ни бушевали звуки, пытаясь заглушить первую мелодию, она легко вбирала гром и грохот в свой скорбный узор.

В миг наивысшего накала этой борьбы, когда содрогнулись чертоги, а по Безмолвию, доселе недвижимому, пронесся трепет,



встал Илуватар, и грозен был Его лик. Воздел Он вверх руки и единым аккордом, пронизавшим Бездну и Свод Небес, оборвал Музыку.

И сказал тогда Илуватар:

— Могучи Айнуры, и не последний из них Мелькор. Но Я — Илуватар! Я покажу вам, что сотворили вы своей музыкой. И ты, Мелькор, поймешь, что нет темы вне Меня, и нет силы превыше Моей, но источник всего — Я. Как бы ты ни противился, удел твой — быть послушным исполнителем Моих замыслов в создании чудес, которых не в силах представить твой разум.

Устрашились Айнуры непонятных для них слов. Стыд ощутил Мелькор и разгневался оттого. А Илуватар поднялся во всем Своем блеске и вышел из дивных чертогов, приказав Айнурам следовать за собой. И когда они вышли в Ничто, сказал Единый:

— Узрите свою Музыку!

При этих словах явилось Видение. Там, где раньше был только Звук, родился Свет. Властью Илуватара прозрели Айнуры новый мир — шар, висящий в пустоте. Перед ними потекли образы его будущей истории. Казалось, шар живет и растет, и в молчании созерцали они его судьбу.

Снова зазвучал голос Илуватара:

— Узрите свою Музыку! Это — ваши мелодии, и каждый найдет в них свои помыслы. И ты, Мелькор, постигнешь тайное тайн своего разума и тогда поймешь, каково его место в Едином Замысле.

Многое поведал тогда Илуватар. Айнуры помнят его речи, и каждый знает свой вклад в Музыку Единого. Им ведомо многое из того, что было, есть и будет. Но всех своих замыслов не раскрыл Илуватар никому. И вот в каждую эпоху приходят в Мир вещи новые и дивные, и нет у них истоков в прошлом.

Но и тогда, созерцая Видение Мира, Айнуры узрели многое из того, о чем не думали никогда прежде. С изумлением наблюдали они приход Детей Илуватара в уготованное им жилище и поняли, что, творя Музыку, творили они этот Дом, не ведая цели своего творения, поглощенные лишь красотой зву-

